

ДЛЯ НЕГО ДЕЛО БЫЛО ПРЕВЫШЕ ВСЕГО

Нелегкой, но интересной и плодотворной была жизнь П.А. Гмыри.

Родился Петр Арсентьевич 21 декабря 1905 года в городе Николаев в семье рабочего-котельщика судостроительных заводов «Россуд» и «Наваль». Восьми лет Петр пошел в школу Путь к среднему и высшему образованию для Петра Арсентьевича оказался извилистым и долгим. В 1914 году он начал учиться в приходской школе, после революции 1917 года учился в гимназии, а с 1920 года - в трудовой школе № 46 города Николаева. В 1921 году учебу пришлось прервать. В конце этого года отец Петра - Арсений, спасаясь от голода, поразившего тогда южные районы Украины, вывез свою семью из Николаева на родную Полтавщину. На Полтавщине тоже было голодно.

В 16 лет Петр становится дорожным рабочим на железнодорожной станции Сенча, вступает в комсомол, принимает участие в ликвидации бандитизма.

В 1923 году Петр вместе с группой товарищей организует инициативные молодежные группы в селах Сенчанского района, переросшие вскоре в комсомольские организации. В этом же году Петра Гмырю избирают секретарем комсомольской ячейки села Хитцы и одновременно председателем комитета незаможных селян (КНС).

В 1925 году Петра Арсентьевича по решению Центрального Комитета комсомола Украины командируют в Радивоновский район Лубенского округа, где он работает председателем районного союза «Всероботземлес», а также экономработником райкома комсомола. В декабре 1926 года Лубенский окружком Компартии Украины посылает Петра Арсентьевича как активного и инициативного работника на учебу в Полтавскую губпартшколу. Затем Гмыря учится в Харьковской совпартшколе имени Артема, после окончания которой в 1928 г. его направили на работу в город Сталине (ныне Донецк). Так в 1928 г. жизнь П.А. Гмыри оказалась связанной с Донбассом,

который стал для него второй, настоящей родиной, где он провел большую часть своего жизненного и трудового пути.

В Донецке Петр Арсентьевич работает заведующим культотделом окружного союза строителей, затем - на руководящих постах в партийных и советских органах Донецка. В этот период в Донецком округе развернулось строительство новых заводов и шахт, началось сооружение Зуевской ГРЭС и других предприятий, шла реконструкция на новой промышленной основе Макеевского и Сталинского металлургических заводов. Остро чувствовался недостаток инженерных кадров.

В 1930 году П.А. Гмыря поступает в Донецкий металлургический институт. Сочетая учебу с работой, он закончил три курса института и для завершения высшего образования поступил в Донецкое отделение Промышленной академии. В 1935 году он успешно защитил диплом и был направлен на металлургический завод им. Сталина, где начал работать мастером-сталеплавильщиком, а позже назначен начальником смены мартеновского цеха.

В 1936-1937 гг. Петр Арсентьевич находится на партийной работе: сначала заведующим промышленного отдела Сталинского (Донецкого) горкома КП(б)У, а с мая 1937 года - секретарем Донецкого заводского райкома Компартии Украины, но уже в сентябре его вызывают в Москву и по рекомендации Центрального Комитета ВКП(б) назначают директором Алчевского (Ворошиловского) металлургического завода, который находился тогда в числе отстающих. Задача предельно ясна: вывести отстающее предприятие в число передовых.

Так, в сентябре 1937 года для П.А. Гмыри начался главный период в его жизни и деятельности. Приход П.А. Гмыри на Алчевский металлургический завод совпал с концом эпохи так называемых «красных директоров». Стало правилом: директором крупного промышленного предприятия может быть не просто хороший организатор, а инженер-специалист, имеющий соответствующее высшее образование. Петр

Арсентьевич – инженер-металлург широкого профиля, умелый организатор, обладавший трудовой закалкой, глубокими теоретическими знаниями, быстро завоевал уважение рабочих и инженерно-технического персонала. Опираясь на инженерно-технических работников, передовиков производства, общественные организации, новому директору удалось в короткие сроки добиться стабильной работы завода.

– Он остался в моей памяти человеком величайшего благородства и порядочности, – вспоминал о П. А. Гмыре Александр Филиппович Пастушенко, проработавший с ним рядом много лет. - Он пришел директором на завод в страшно известном 1937 году, сменив «врага народа» И.Н.Крайнева. Но никогда, и это могут подтвердить те, кто много старше меня, слова дурного не сказал о предшественнике. Тогда ведь можно было все грехи списать на него, мол, завод разорил до тла!..

А ведь репрессирован в 1937 году был не только прежний директор завода, но и ряд других заводских работников. Особенно пострадал прокатный цех, где были арестованы как «враги народа» и «вредители» начальник цеха К.К. Василевский, начальник смены Е.А. Зыкин, обермастер С.Б. Рабозинский, бригадир слесарей И.Е. Безгинский, машинист К.М. Кияшко; кроме того, арестовали начальника транспортного цеха А.Л. Шебеко, начальника цеха ширпотреба В.И. Блохина, помощника главного механика завода Н.С. Королькова, мастера электроцеха Н.А. Струлева, старшего мастера паросилового цеха М.А. Белокурова, бригадира инструментальщиков Ф.Ф. Громова.

Впоследствии всех их реабилитировали, однако тогдашние репрессии лихорадили заводской коллектив, усложняли работу нового директора завода.

П.А. Гмыря был человеком долга, требовательным и обязательным. Этого же добивался и от подчиненных. Для него дело было превыше всего. Свой трудовой день он начинал ранним утром с обхода доменных печей в любую погоду. Уточнял документацию, показания приборов и при этом не

забывал общаться с людьми, спросить о работе и житье-бытье. Дальше держал путь на мартен, прокат, не засиживался в кресле своего кабинета. Аккуратный, подтянутый, культурный и воспитанный, вежливый и заботливый, и в то же время требовательный к людям и самому себе - таким он предстал перед заводчанами.

С приходом Петра Арсентьевича завод непрерывно осваивал выпуск новых видов продукции: ферромарганца, зеркального чугуна, специальных и качественных марок стали, более экономичных профилей проката, в частности, было освоено и увеличивалось производство холодноотянутой калиброванной стали.

Самоотверженная работа П.А. Гмыри и лучших производственников вскоре была отмечена высокими государственными наградами. В марте 1939 года Президиум Верховного Совета СССР за успехи в работе наградил Петра Арсентьевича орденом Трудового Красного Знамени. Вместе с ним этого ордена были удостоены мастер доменной печи Г.Ф. Бебешев и машинист паровоза П.С. Хардинов, ордена «Знак Почета» – инженер-доменщик А.В. Немцов и газовщик доменного цеха Ф.Д. Массалов, шесть рабочих завода, в том числе сталевар М.И. Фомин, были награждены медалями. За успехи, достигнутые во Всесоюзном соревновании металлургов, почетными знаками и похвальными листами Народного комиссариата черной металлургии были отмечены доменщики – газовщик И.Л. Козловский, обермастер С.С. Трубников, заместитель главного инженера завода М.Д. Грищун и другие.

Важное значение для интенсификации работы промышленности в целом и для Алчевского металлургического завода, в частности, имел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года о переходе на 8-часовой рабочий День и 7-дневную рабочую неделю.¹

Указом запрещался самовольный уход рабочих и служащих с предприятий и учреждений.

С точки зрения сегодняшнего дня это решение выглядело недемократичным. Но следует иметь в виду, что в это время в Европе уже полыхало пламя Второй мировой войны, фашистская Германия захватывала одно государство за другим и для обороны Советского Союза требовалось все большее количество металла, военной техники, необходимо было также укреплять производственную дисциплину.

Практическое осуществление требований упомянутого Указа принесло Алчевскому металлургическому заводу, руководимому П.А. Гмырей, несомненные и быстрые успехи. В результате перехода на 8-часовой рабочий день и 7-дневную рабочую неделю прокатный цех за второе полугодие 1940 года дал дополнительно 14 тыс. тонн проката, доменный цех - 40 тыс. тонн чугуна; по заводу высвободилось 359 человек, которых использовали на других работах и на пополнение недостающего штата; текучесть рабочей силы и количество прогулов уменьшилось в 2-3 раза; производительность труда повысилась по сравнению со вторым полугодием 1939 года на 21 процент. Были приняты меры по внедрению в производство женского труда. В 1940 году домохозяйки отработали на заводе 40 тыс. человеко-дней.

В 1940 году завод выплавил чугуна в три раза больше, чем в довоенном 1913 году. Но что касается стали и проката, то здесь картина была другой: выпуск стали и проката в 1940 году несколько снизился, что объяснялось, с одной стороны, увеличением выпуска высококачественных сталей и более сложных профилей проката и устаревшими агрегатами и оборудованием - с другой. Дело в том, что за годы довоенных пятилеток, доменный цех Алчевского металлургического завода был реконструирован, а мартеновский и прокатный цехи реконструкции почти не подвергались. Сложилось несоответствие производственных мощностей основных цехов - доменного, мартеновского и прокатного. Такая обстановка тревожила и администрацию завода и Народный комиссариат черной металлургии, поэтому в декабре 1940 года Наркомчермет принял решение о

реконструкции старых мартеновского и прокатного цехов, строительстве нового мартеновского цеха с восемью 150-тонными печами и нового прокатного цеха с малым блюмингом.

Большое внимание работе Алчевского металлургического завода уделял Нарком черной металлургии СССР Иван Тевадросович Тевосян (его обычно называли Иваном Федоровичем)¹, посетивший завод в конце апреля 1941 года.

За два дня пребывания на заводе Тевосян подробно ознакомился с работой всех цехов и агрегатов, дал ряд практических указаний руководству завода. Особое внимание он уделил работе мартеновского цеха. 28 апреля нарком провел совещание руководителей мартеновского цеха и потребовал от сталеплавильщиков четкой, культурной работы, неуклонного выполнения плана по выплавке высококачественных сталей, необходимых для машиностроения и производства военной техники. Тевосян обязал директора завода Гмырю посылать в творческие командировки инженеров и техников на передовые предприятия черной металлургии.

К этому времени Алчевский металлургический завод занимал в черной металлургии Украины одно из ведущих мест. Здесь действовало 4 доменных и 7 мартеновских печей, прокатные станы 800, 460, 300, 250 и обжим 600, 5 волочильных станов по протяжке автоматного металла.

В 1941 году на заводе работало 9700 человек, из них на основном производстве - 8550. Инженерно-технических работников числилось 645 человек, в том числе 112 инженеров и 127 техников.

За три с половиной года третьей пятилетки (с 1938 по июнь 1941 года) алчевские металлурги произвели 2 млн. 684 тыс. тонн чугуна, 950 тыс. тонн стали, 997 тыс. тонн проката. Продукция завода экспортировалась в Венгрию, Голландию, Иран, США, Турцию, Швецию, Японию и другие страны.

В первом полугодии 1941 года по сравнению с первым полугодием предыдущего года производство чугуна на заводе выросло на 22 процента, стали - на 34, проката - на 32, калибровочного металла - на 39 процентов.

Завод непрерывно осваивал выпуск новой продукции, особенно специальных и качественных сталей.

Таким образом, итоги работы предприятия за первое полугодие 1941 года были благоприятными и обнадеживающими. Но П.А. Гмыря прекрасно понимал, что на достигнутом останавливаться нельзя, нужно идти вперед. Он вместе с главным инженером завода Григорием Евстафьевичем Мироненко и руководителями общественных организаций разработал целый ряд конкретных мероприятий для дальнейшего улучшения производственно-хозяйственной деятельности завода в целом и каждого цеха в отдельности. Все эти мероприятия были всесторонне обсуждены с начальниками цехов и служб и сведены в проект приказа по заводу.

Поздним субботним вечером 21 июня 1941 года Петр Арсентьевич, оставшись один в своем кабинете, и еще раз внимательно просмотрев приказ, внес в него некоторые уточнения и поставил свою подпись. Никто еще не знал, что через несколько часов начнется война, которая для нашего народа станет Великой и Отечественной и что намеченные мирные планы придется на какое-то время отложить.

В ГОДЫ ВОЙНЫ И В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ

Памятное воскресенье 22 июня 1941 года началось для алчевских металлургов как обычный летний выходной день. Однако все изменилось после сообщения по радио о вероломном нападении фашистской Германии на СССР.

Состоялся общегородской митинг, на который собралось более 10 тысяч жителей Алчевска. На митинге с краткими гневными речами выступили П.А. Гмыря, газовщик доменного цеха И.Л. Козловский, секретарь парткома металлургического завода А.И. Пасечный и другие.

– Утроим нашу энергию, - призвал металлургов П. А. Гмыря, - дадим столько металла - сколько от нас потребует Родина!

В единодушно принятой резолюции митинга говорилось: «Будем честно и самоотверженно трудиться каждый на своем посту и тем самым

оказывать помощь Красной Армии, увеличивать ежечасно и каждодневно выпуск металла, коксохимии и других видов продукции, необходимых Родине».

Под непосредственным руководством П.А. Гмыри завод перестраивал свою работу на военный лад - для нужд фронта. Этому способствовало то, что еще перед войной выпуск специальной и качественной стали на заводе достиг 85 процентов ее общего производства. На каждом участке и агрегате выявлялись и вводились в действие скрытые резервы. Уже в конце июня 1941 года мартеновский цех давал ежедневно стали на 15-20 процентов больше, чем до войны. В июле 1941 года выплавка специальной стали, идущей на изготовление моторов для танков и самолетов, была увеличена вдвое, был освоен выпуск нового вида проката. В исключительно короткие сроки завод освоил и приступил к массовому производству 50- миллиметровых мин для ротных минометов.

К осени 1941 года линия фронта приблизилась к Донбассу. Начались налеты фашистской авиации на промышленные предприятия. 10 октября 1941 года над Алчевским металлургическим заводом впервые появились фашистские бомбардировщики. Пользуясь отсутствием в городе средств противовоздушной обороны, они сделали три бомбовых захода на завод. «Юнкерсы» бомбили сортоотделку стана 800, площади станов 250 и 300. 12 октября бомбардировке подвергся железнодорожный вокзал и прилегающая к нему территория завода. Бомбежки продолжались вплоть до июня 1942 года. Около 100 человек были убиты и ранены.

Особый интерес фашистской авиации к прокатным цехам, как считал П.А. Гмыря, объяснялся тем, что в соответствии с советско-германским пактом о ненападении, подписанным в августе 1939 года, немецкая сторона обязалась поставить Алчевскому металлургическому заводу прокатное оборудование для производства артиллерийских снарядов. Свое обязательство немцы не выполнили, сославшись на то, что их завод-поставщик разбомблен англичанами. Тогда в конце 1940 года советской

стороной было подписано аналогичное соглашение с одной из шведских фирм (о чем стало известно немцам). Но и шведы такого оборудования не поставили. Гитлеровцы, не зная об этом, продолжали бомбежки, надеясь вывести из строя мнимое производство снарядов на Алчевском заводе.

Несмотря на бомбардировки, металлурги продолжали работать, устраняя разрушения, причиненные налетами фашистских стервятников.

- Можно с полной уверенностью сказать, - вспоминал П.А. Гмыря, - что ни одно металлургическое предприятие страны не бомбилось так и не работало так близко от фронта, как наш завод. Под бомбами, постоянным артиллерийским обстрелом работали люди. И как работали! Пафос их труда в фронтовых условиях равен по силе героизму на поле боя. Как мы ни старались замаскировать завод (даже сливали шлак только днем, чтобы не поднималось в небо традиционное красное зарево), вражеские самолеты все равно сбрасывали свой смертоносный груз на территорию завода...

Кончалась смена, но не заканчивался трудовой день - все шли на строительство оборонительных укреплений. Директор завода П.А. Гмыря одновременно являлся также начальником 1 оборонительного района.

В связи с опасностью захвата города фашистами по решению Народного комиссара черной металлургии СССР Ивана Тевадросовича Тевосяна 15 октября 1941 года были остановлены основные цехи завода, начался демонтаж их оборудования и эвакуация семей рабочих и служащих на Урал. Но гитлеровцам не удалось в то время захватить Донбасс. Фашистские полчища на этом направлении были остановлены Советской Армией на целых 8 месяцев и эвакуация Алчевского завода прекратилась. 11 января 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о частичном восстановлении работы Алчевского металлургического завода. Для охраны предприятия прибыл зенитный артдивизион. Начался прием рабочих для восстановительных работ в доменном цехе. Всего было набрано 3420 человек, из них 1700 женщин. Часть специалистов вернулась из эвакуации.

В тяжелейших условиях прифронтовой полосы, когда передовая находилась в 30-40 километрах от города, не хватало необходимых материалов и оборудования, отсутствовало нормальное продовольственное снабжение, когда работа то и дело прерывалась бомбежками, героическими усилиями металлургов удалось восстановить и задуть доменную печь № 4. За короткое время с 9 апреля по 7 июля 1942 года было выплавлено 10 тыс. тонн литейного чугуна, столь необходимого для военных нужд. Это была тогда единственная действующая домна во всей южной металлургии. Алчевские металлурги также ремонтировали боевую технику - танки, артиллерийские орудия, изготовляли понтоны, армейские кухни и т.д. Излишне напоминать, что все перечисленные работы выполнялись при непосредственном руководстве П.А. Гмыри.

В тяжелейших условиях Петр Арсентьевич вникал в вопросы материального положения металлургов. Характерный эпизод военного времени: при первой эвакуации завода производился расчет с выплатой денег всем трудящимся завода, но в спешке многие рабочие, оставшиеся по тем или иным причинам в городе, денег получить не смогли. И вот, Петр Арсентьевич приказал выплатить всю денежную задолженность, причитающуюся рабочим при расчете осенью 1941 года. В первой половине 1942 г. такая выплата была осуществлена.

В это же время продолжались оборонные работы. Петр Арсентьевич Гмыря докладывал председателю Комитета обороны города Алчевска П.С. Лактионову, что с 4 марта по 7 мая 1942 года рабочими завода построено 26 дзотов (деревянно-земляных огневых точек), 13 пулеметных точек, 1170 метров противотанковых рвов, перекрыта дорога на Кадиевку, построена баррикада у шоссе на Луганск, строятся другие укрепления.

К лету 1942 года положение на Юго-Западном и Южном фронтах резко ухудшилось, и в начале июля была срочно проведена вторая, - полная эвакуация Алчевского металлургического завода. Оборудование вывозилось

в Магнитогорск, Челябинск, Узбекистан, Казахстан. Последний эшелон ушел на восток 11 июля 1942 года: за день до оккупации Алчевска фашистами.

Всего за два периода эвакуации с завода было отправлено 3325 вагонов и платформ и выехало 4780 человек.

С июля 1942 г. П.А. Гмыря выполнял обязанности уполномоченного Наркомата черной металлургии СССР по эвакуации работников Наркомчермета Луганской и Ростовской областей, а в декабре этого же года был назначен директором Магнитогорского калибровочного завода. Под его руководством этот завод в короткие сроки освоил производственную программу и начал ее перевыполнять.

Вот как вспоминала об этом ветеран Алчевского металлургического завода Нонна Андреевна Тесленко, которая работала в то время на калибровочном заводе: «Завод работал плохо. Текучесть рабочей силы была большая. Директора менялись часто. Задерживалась отгрузка калибров для военных заводов. И какая же была радость, когда к нам приехал Петр Арсентьевич Гмыря! С его приходом положение коренным образом изменилось. На заводе произошел перелом: мы стали не только выполнять план, но и досрочно отправлять калибры. Задания Государственного Комитета Обороны выполнили досрочно».

Разгром гитлеровцев под Сталинградом ознаменовал начало освобождения территории Украины от фашистских захватчиков.

14 марта 1943 г. П.А. Гмырю отзывают с Урала. Он назначался Уполномоченным Наркомчермета при Южном и Юго-Западном фронте. Петр Арсентьевич ведет работу по организации восстановления предприятий черной металлургии Луганской и Ростовской областей, в том числе Таганрогского металлургического завода, Ольховского коксохимического завода, завода имени Якубовского и других предприятий.

С освобождением 2 сентября 1943 года Алчевска П.А. Гмыря вновь вступает в должность директора Алчевского металлургического завода, Перед глазами Петра Арсеньевича предстала неутешительная картина. Завод

лежал в развалинах. Гитлеровцы, осуществляя тактику выжженной земли, полностью разрушили доменный, мартиновский, прокатный, литейный, парокотельный, механический, кузнечный и другие цехи, паровозное депо, ТЭЦ с подстанциями. Были разрушены все четыре доменные печи вместе с их оборудованием, семь мартиновских печей с газогенераторным хозяйством, пять прокатных станов, четыре плотины водохранилищ и все насосные станции и т.д. Стоимость разрушений по металлургическому заводу составила 180 млн. рублей в довоенных ценах. Как свидетельствуют данные Чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, гитлеровцы разрушили и сожгли в Алчевске более 100 зданий промышленно-производственного и хозяйственного назначения, 565 жилых зданий.

4 сентября 1943 года Народный комиссар черной металлургии СССР И.Т. Тевосян подписал приказ о возобновлении деятельности Алчевского металлургического завода. Петру Арсентьевичу Гмыре было приказано изучить состояние предприятия, собрать сохранившиеся агрегаты, запустить их в работу, начать восстановление цехов. На изучение обстановки и подготовку доклада о порядке, сроках и очередности восстановления цехов Гмыре было отпущено две недели, но уже на седьмые сутки после освобождения Алчевска, то есть 10 сентября 1943 года сюда приехала правительственная комиссия во главе с И.Т.Тевосяном, которая рассмотрела первые шаги к ликвидации последствий фашистской оккупации и разработала конкретные меры по восстановлению городского хозяйства и, прежде всего, металлургического и коксохимического заводов.

Все понимали: фронту нужен металл. Чтобы оживить металлургический завод, в первую очередь требовалось возобновить производство электроэнергии, наладить водоснабжение, работу железнодорожного транспорта.

Петр Арсентьевич Гмыря всю свою энергию, знания и богатый опыт отдает делу восстановления, реконструкции и дальнейшего развития

предприятия. В эту тяжкую пору ему активно помогали группы энергетиков, возглавляемые А.А. Андриановым, электрики во главе с опытным инженером Ф.А. Пастушенко, начальник железнодорожного цеха П.М. Тараканов, начальник мартеновского цеха М.П. Сабиев, работники отдела капитального строительства во главе с А.И. Скориком и многие другие. Нельзя не назвать имена руководителей цехов и служб П.С. Филатова, А.Б. Соболя, Б.Г. Хургина, И.К. Федотова, Ф.И. Киричка, К.М. Бутенко.

Уже 16 сентября 1943 года городская газета, возобновившая свой выход, писала: «Завод возрождается!», а в номере от 21 сентября сообщалось о городском митинге, на котором присутствовало 400 человек. Выступивший на митинге директор завода П.А. Гмыря обратился к присутствующим: «Мы обязаны сами разыскать все оборудование, материалы, спрятанные на заводе и в городе или находящиеся у населения». Metallурги-пенсионеры собирали у населения необходимые инструменты. Истосковавшиеся по любимому делу, старые металлурги приносили все, что имели дома.

27 октября 1943 года дали пар два ланкаширских котла и в четыре часа дня раздался первый заводской гудок, вызвавший прилив радости у всех металлургов и жителей города, а через месяц - 29 ноября 1943 года - дала ток для завода, заводского дворца культуры и городских учреждений временная электростанция. Завод пробуждался к жизни.

П.А. Гмыря вместе со своим заместителем по капитальному строительству Александром Илларионовичем Скориком сумели запустить деревообрабатывающий цех, наладили выпуск карбида, обожженной извести, шлакоблоков, бетонных плит и бордюров. Эти материалы использовались и позже на строительстве первых жилых домов, стадиона «Сталь», кинотеатра «Металлург» и других объектов.

Через два месяца после освобождения Алчевска от фашистских захватчиков сюда из уральского города Чебаркуль был перебазирован строительно-монтажный отряд, развернутый в трест «Алчевскстрой». Трест

незамедлительно развернул восстановительные работы на металлургическом заводе и в городе.

В условиях продолжавшейся войны восстанавливаемые предприятия Донбасса остро нуждались в рабочей силе. Правительство Украины с этой целью приняло решение о мобилизации в этот регион молодежи из сельской местности. На Алчевский металлургический завод прибыли сотни юношей и девушек из северных районов Луганщины, с Полтавщины, Харьковщины, Сумщины, Черниговщины, а позже из Николаевской, Одесской, Киевской, Житомирской и других, освобождаемых от фашистских захватчиков областей Украины. В ноябре 1943 года в Алчевск прибыл Челябинский восстановительный отряд, состоявший из 800 учащихся ремесленных училищ.

П.А. Гмыря докладывал вышестоящим органам, что на восстановлении завода на 1 декабря 1943 года работало 4050 чел., в том числе рабочих - 3254, инженерно-технических работников - 141, служащих - 236, мобилизованных - 182, учеников - 238.

Отдавая все силы на восстановление производства, коллектив завода одновременно вносил в фонд быстреего разгрома гитлеровцев часть своего заработка. В феврале 1944 года в фонд Верховного командования Советской Армии заводчане перечислили 252 тысячи рублей и просили использовать эти деньги на строительство танковой колонны «Металлург Донбасса».

16 февраля 1944 года городская газета опубликовала ответную телеграмму Верховного Главнокомандующего:

Директору

металлургического завода им. Ворошилова

П. А. Гмыре, парторгу ЦК ВКП (б)

А.И. Пасечному

Прошу передать рабочим, работницам, инженерно-техническим работникам и служащим металлургического завода имени Ворошилова,

собранным 252000 рублей на постройку танковой колонны «Металлург Донбасса» мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. Сталин

Такая телеграмма в обстановке того времени вдохновляла заводской коллектив на ускорение восстановительных работ.

В ночь с 6 на 7 марта 1944 года была введена в эксплуатацию восстановленная мартеновская печь № 5. Мартеновский цех дал первую сталь. Позже была введена в действие мартеновская печь № 4. Обе печи были небольшими, каждая из них давала в сутки не более 100 тонн стали, но если учесть, что на полях сражений еще гремели бои, то можно понять, что пуск этих агрегатов стал настоящим праздником, символом поднимающегося из пепла предприятия.

– Пуск первых агрегатов, - вспоминал впоследствии П.А. Гмыря, - на заводе, на котором 90 процентов было молодежи, стал крупным событием и одним из важнейших этапов формирования нового коллектива предприятия. Дело в том, что две трети довоенного коллектива рабочих находились в армии, а треть трудилась на предприятиях Урала и Сибири, производя боевую технику и боеприпасы для фронта. Большим событием отметил коллектив металлургов день полного освобождения Украины от захватчиков. Именно в этот день была задута доменная печь № 5.

14 октября 1944 г. П.А. Гмыря телеграфировал в газету «Радянська Україна»: «Сегодня в 18 часов 30 минут на Адчевском металлургическом заводе им. Ворошилова задута доменная печь № 5. С пуском домны коллектив ворошиловцев завершил труднейший этап восстановления одного из старейших на Украине заводов. Одновременно с доменным цехом начали нормальную производственную жизнь еще 30 цехов завода, в том числе воздухоэлектро-централь. Первую плавку чугуна ожидаем 15 октября. Свою победу металлурги Алчевска посвящают радостному празднику полного освобождения родной Украины».

Примечательно, что газета с текстом этой телеграммы и сейчас представлена на видном месте в экспозиции Музея Великой Отечественной войны в Киеве.

Успехи в возрождении производства не могли заслонить для Петра Арсентьевича задач завтрашнего дня. Еще до того, как была задута домна № 5, а несколько позже домна № 4, Гмыря, использовав разработки проектного института «Гипросталь» и, заручившись поддержкой Алчевского горкома Компартии Украины, предпринял смелый, но рискованный для военного времени шаг. «Во имя будущего большого металлургического завода, - вспоминал Петр Арсентьевич, - было принято решение снести в конце 1944 года уже действовавшие мартеновские печи. И это в то время, когда шла война и каждая тонна металла была на учете!».

Такая «самостоятельность» едва не стоила Петру Арсентьевичу головы. Сталинский шеф КГБ Лаврентий Берия увидел в этом умышленный подрыв оборонной мощи страны и вызвал П.А. Гмырю для объяснений в Москву. П.А. Гмырю спас уважавший его Нарком черной металлургии И.Т. Тевосян, доложивший Сталину, что Гмыря действовал по его, Тевосяна, разрешению. Сталин распорядился: «Гмырю не трогать».

Тевосян отругал Петра Арсентьевича:

– Я не могу каждый раз из-за тебя бегать к Сталину. Быстрее расчищай площадки, готовь места для новых мартеновских печей. Скоро будем строить у тебя на заводе новые мартены, да такие, какие и ты, инженер-сталелитейщик, никогда не видел! А пока - будь здоров, и чтобы тебя уже сегодня не было в Москве!

Так был исчерпан инцидент, следствием которого было строительство в Алчевске мартеновских печей, равных которым в то время не было в отечественной металлургии ...

Для Алчевского металлургического завода 1944 год был успешным. В марте этого года ВЦСПС присудил заводу вторую премию в соревновании восстанавливаемых предприятий, а в конце года алчевцы вышли на третье

место среди коллективов всех металлургических заводов Советского Союза, и в этом, несомненно, немалая заслуга П.А. Гмыря.

До завершения разгрома фашистской Германии оставалось каких-то четыре месяца ...

Наконец - долгожданная Победа! 9 мая 1945 г. у Дворца культуры металлургов состоялся многотысячный митинг. Никто не скрывал своей радости и слез. Металлурги поклялись работать с удесятеренной энергией, чтобы побыстрее залечить раны войны и превзойти довоенный уровень производства.

Особенно отличились доменщики. В первом послевоенном 1945 году домны № 4 и № 5 выплавили чугуна больше, чем в 1940 году. Немалая заслуга в этом принадлежала инженеру-доменщику Льву Дмитриевичу Юпко, который с 1944 до 1956 года работал главным инженером завода. С назначением на эту должность Л.Д. Юпко, на Алчевском металлургическом заводе на целых 12 лет сложился великолепный тандем руководителей: Гмыря - Юпко, совершенно различных по характеру и стилю работы, но прекрасно понимавших и дополнявших один другого и умевших отстаивать свою точку зрения и друг перед другом и перед высоким начальством. Под руководством этого дуэта было завершено восстановление завода и осуществлялось его дальнейшее развитие.

В 1945 году на заводе работало около 6 тысяч человек. Обучению нового поколения П.А. Гмыря и его соратники уделяли особое внимание. Приобретали специальности сотни недавних хлеборобов, демобилизованных из армии солдат и офицеров, ребята и девушки из Челябинского восстановительного отряда. Завод стал для них не только школой, но и родным домом.

Несомненными успехами в восстановлении производства встретил в мае 1946 года коллектив завода свое 50-летие. Государство высоко оценило заслуги алчевцев. Президиум Верховного Совета СССР наградил завод орденом Трудового Красного Знамени. Директор завода П.А. Гмыря был

удостоен ордена Ленина, главный инженер Л.Д. Юпко и начальник отдела капитального строительства А.И. Скорик – орденов Трудового Красного Знамени. Орденами и медалями были отмечены десятки передовиков производства - активных участников восстановления предприятия.

Дальнейшее развитие завода проходило в соответствии с послевоенными пятилетними планами. Предстояло не только закончить восстановление предприятия, но и реконструировать его на базе новейших достижений науки и техники.

В июне 1947 года алчевцами была задута доменная печь № 1, 31 декабря 1948 г. печь № 2 - одна из крупнейших в Украине. С их пуском завершилось восстановление Доменного цеха в довоенном объеме.

С увеличением выплавки различных марок сталей возникла проблема. Требовался ферромарганец, но его производство в обычных доменных печах было неэффективно: высокая температура плавки выводила домны из строя.

Заводу, чтобы построить специальную печь для выплавки ферромарганца, требовалось 7,5 млн. рублей. Министерство черной металлургии такую сумму выделить не могло, и Гмыря и Юпко решили, не информируя Министерство, использовать 2,5 млн. рублей, выделенных на капитальный ремонт одной из доменных печей, для переделки ее на выпуск ферромарганца. Домну быстро переделали и уже готовили к пуску, но случилось то, что должно было случиться: П.А. Гмырю, Л.Д. Юпко и инженера разработчика проекта Ф.Л. Панасенко вызвали в Москву. Там им показали проект приказа с приговором: «Снять с работы и привлечь к ответственности».

– Приказ подписать успеете! - заявил после некоторого замешательства Юпко. - А если домна будет работать очень эффективно, тогда как поступите?

После некоторого раздумья последовал ответ:

– Посмотрим, пускайте.

Дело было в 1947 году. Оказалось, что модернизированная домна проработала неожиданно длительный срок - 14 лет. При этом расход марганцевой руды и кокса на тонну ферромарганца сократился почти вдвое. Злополучный приказ так и не был подписан.

П.А. Гмыря, спустя десять лет и даже будучи на пенсии, несколько раз вспоминал эти события и их результаты. На алчевском заводе, писал он в 1958 году, поставки рекорд продолжительности работы доменной печи, выплавляющей ферромарганец. Применение мощного охлаждения верха печи № 5 позволило увеличить ее межремонтный период с двух-трех до десяти с половиной лет. Это новшество теперь внедрено на всех заводах, выпускающих ферромарганец.

– Metallурги Алчевска решили ряд вопросов, вышедших далеко за пределы завода, - с гордостью вспоминал П.А. Гмыря в 1964 году. - Долгие годы доменные печи, выплавляющие ферромарганец, выходили из строя через 15-20 месяцев, а иногда и раньше, что требовало для восстановления их больших материальных затрат. Работники заводоуправления и доменного цеха Юпко, Абрамович, Герасимов, Прудников, Воронин, Балла, Кучеренко, Трубников и другие предложили и осуществили изменения в конструкции шихты и ее охлаждении. Впервые в отечественной доменной практике было достигнуто значительное удлинение сроков службы печей. Это позволило получить большую экономию в расходе материалов, улучшить снабжение металлургов ферромарганцем и, в конечном счете, увеличить доменные ресурсы страны. И если это было сделано в 1947-1948 гг., то и теперь, когда завод плавит ферромарганец на большой печи, он по праву является ведущим на Украине в выплавке этого чугуна.

Остается заметить, что П.А. Гмыря, называя фамилии целого ряда заводских работников, умалчивает о своей роли в этих достижениях.

В 50-е годы на заводе быстрыми темпами развернулось строительство нового мартеновского цеха. В 1952 г. сдан в эксплуатацию комплекс мартеновских печей № 1, № 2, № 3, в 1953-м вступили в строй действующих

печи № 4 и № 5, в 1954 г. - печь № 6, в 1956 г. - печи № 7 и № 8, в 1957 - печь № 9, в 1958 - печь № 10. За 7 календарных лет было построено 10 крупнейших в стране мартеновских печей.

Под руководством П.А. Гмыри мартеновцы в содружестве с Московским институтом стали провели исследования, в результате которых были определены условия, обеспечивающие форсированное ведение плавки в большегрузных печах и впервые в мировой практике выявлена возможность выплавки в них низколегированных марок сталей. «На долю молодых металлургов, - писал Петр Арсеньевич, - выпала ответственная задача: впервые в стране освоить новый мартеновский цех с большегрузными печами. Молодой коллектив, сформировавшийся в 1952 году под руководством Терентьева, Дряпика, Вайнтрауба, Жидкова, Мосиашвили успешно освоил выплавку низколегированного металла на больших печах, получил высокий съем стали».

К концу 50-х годов выплавка стали на заводе по сравнению с 1952 годом увеличилась более чем в 10 раз.

В первой половине 50-х годов на Алчевском металлургическом заводе возрождается прокатное производство. В июле 1952 г. был задан первый слиток в валки нового толстолистового стана 2250, и, таким образом, завод, как и в довоенное время, стал работать полным металлургическим циклом. В 1954 г. вступил в строй уникальный блюминг-слябинг, а в конце 1955 года выдал первую продукцию оборудованный по последнему слову техники толстолистовой стан 2800. Честь прокатать первый лист на стане 2800 была предоставлена коллективу первой бригады под руководством начальника смены В.В. Миллера и мастера А.Н. Несмачного.

Введение в строй прокатных станов оказалось сложным делом, не у кого было позаимствовать опыт, учились сами у себя. В результате, несмотря на трудности, новейшая по тому времени техника и технология были успешно освоены.

По оценке П.А. Гмыри большую работу по успешному освоению производственных мощностей прокатного оборудования провели Саркисян, Бугаенко, Тимофеев, В. Медведев, Шибает, А. Пастушенко и другие цеховики.

Руководство завода, начальники цехов и служб не забывали и о такой проблеме, как рационализация производства. «Наш коллектив, - отмечал Гмыря, - насчитывает десятки активных рационализаторов, чья творческая инициатива способствует непрерывному совершенствованию производства чугуна, стали, проката. За 1952-1957 гг. в производство внедрено 2907 рационализаторских предложений, которые дали более 30 млн. рублей прибыли».

Естественно, что Петр Арсентьевич Гмыря, как директор завода, не стоял в стороне от трудовых подвигов алчевских металлургов. Заслуги алчевцев не остались незамеченными и получили высокую и заслуженную оценку. За выдающиеся успехи, достигнутые в деле развития черной металлургии. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июля 1958 года П.А. Гмыре было присвоено звание Героя Социалистического Труда, вместе с ним звание Героя получили мастер доменного цеха М.И. Гриценко, мастер прокатного стана В.Ф. Ступаков и сталевар М.И. Фомин.

Хотелось бы думать, что фамилия Гмыри стоит в Указе первой не только по алфавиту, но и по заслугам. И еще одно интересное обстоятельство: Указ подписан Председателем Президиума Верховного Совета СССР Климентом Ефремовичем Ворошиловым, который именно на Алчевском металлургическом заводе начинал в конце XIX века свою трудовую и политическую деятельность и имя которого определенное время носил и завод и город.

Под руководством Петра Арсеньевича Гмыри и его слаженной команды, Алчевский металлургический завод во второй половине 50-х годов непрерывно наращивал свои мощности.

В 1956-1961 гг. надежным помощником и соратником П.А. Гмыри выступал главный инженер завода Михаил Николаевич Абрамович, работавший ранее начальником доменного цеха.

Развитие производства встречало немало затруднений, поскольку на заводе все время шло сооружение новых агрегатов и цехов: в том или ином месте железнодорожники могли временно перекрывать пути, рылись траншеи и котлованы, что нарушало график подачи сырья и материалов в действующие цехи и усложняло работу эксплуатационников. Но это были трудности второго плана, реконструкция завода успешно продолжалась.

За 17-18 лет, прошедших после освобождения Алчевска от немецко-фашистских захватчиков, слабо механизированное в прошлом и полностью разрушенное во время фашистской оккупации предприятие, превратилось в завод, оснащенный новейшей техникой. Наряду с освоением новых мощностей, коллектив завода решал задачу выплавки и прокатки новых марок листовых качественных сталей, которые шли на сооружение газопроводов большого диаметра, кораблей, мостов и других важнейших объектов.

С наращиванием сталеплавильных и прокатных мощностей на заводе выросла потребность в чугунах. Это вызвало необходимость реконструкции доменного цеха. В сущности, он был выстроен заново. В сентябре 1960 года вместо старой небольшой доменной печи №5 была закончена строительством и задута самая мощная по тем временам домна с тем же номером. Новый мощный агрегат назвали домной Мира. Доменная печь была оснащена новейшей контрольно-измерительной и регулирующей аппаратурой, средствами автоматизации и механизации производственных процессов.

Показательно, что это событие нашло свое отражение в 800-страничной книге «День мира», подготовленной редакцией газеты «Известия». Редакцией был взят обычный день календаря - 27 сентября 1960 года и собраны данные о значимых событиях, произошедших в этот день

более чем в ста странах земного шара. На 168 странице книги сообщалось, что «этот день был радостным для металлургов одного из крупнейших на Украине предприятий - завода им. Ворошилова». С утра смена мастера Ивана Семеновича Олейника готовилась к выпуску первой плавки. Им помогал Николай Павлович Дорофеев, который после пересменки не ушел домой, а остался, чтобы довести вместе с товарищами планку до конца. В десять часов десять минут утра 27 сентября первый чугун пошел в ковш. Небезинтересным будет такое сравнение: двадцать пять лет тому назад весь доменный цех производил за сутки чугуна в несколько раз меньше, чем одна новая домна. «А ведь такая печь, - подчеркивалось в сообщении, - не одна на заводе. Поистине перемены разительны».

В 50-60-е годы на заводе сформировался коллектив высококвалифицированных металлургов-специалистов. Они стали пионерами в освоении сверхмощных мартеновских и доменных печей и прокатных станов.

Как подчеркивал П.А. Гмыря, на базе Алчевского металлургического завода, оснащенного новейшей техникой, проходили производственную практику кадры для Череповецкого и Криворожского металлургических заводов и для заводов стран Восточной Европы.

Наращивание производственных мощностей не прекращалось. Алчевский завод стал одним из крупнейших предприятий металлургической промышленности Украины.